

С.Г. Лысенков

доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
Российская Федерация, 198205, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
ORCID: 0000-0002-2791-8247. E-mail: sergey.lysenkov@mail.ru

Ставка Верховного Главнокомандования и её роль в деблокировании Ленинграда (1941–1944 гг.)

Аннотация: Предметом исследования являются сведения, почерпнутые из документов военного командования, других материалов периода Великой Отечественной войны, раскрывающие действия Ставки Верховного Главнокомандования и Военного совета Ленинградского фронта по деблокированию Ленинграда. В хронологическом порядке показаны боевые действия войск Красной армии, оборонявших город с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г. в условиях военной блокады. Анализируются причины и последствия неудачных попыток прорыва блокады с указанием боевых потерь наших войск. Показано стратегическое значение битвы за Ленинград в закреплении коренного перелома в войне Советского Союза против фашистской Германии. В работе над статьей использован метод диалектического материализма, позволивший автору исследовать события и факты, связанные с освобождением Ленинграда от немецко-фашистской блокады, в их развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности. Новизна исследования заключается в том, что автор рассматривает боевые действия войск Ленинградского и Волховского фронтов по деблокированию Ленинграда не в контексте традиционного освещения прорыва блокады в 1943 г. и полного освобождения города в 1944 г., а говорит о ещё четырёх попытках, первая из которых была предпринята сразу после установления блокады в сентябре 1941 г. К сожалению, ни одна из них цели, поставленной Ставкой, не достигла, но каждая попытка создавала необходимые условия для достижения успеха в операциях «Искра» и «Нева-2».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Ленинградская битва, блокада, немецко-фашистские войска, Ставка Верховного Главнокомандования, Красная армия, Ленинградский фронт, Волховский фронт.

Для цитирования: Лысенков С. Г. Ставка Верховного Главнокомандования и ее роль в деблокировании Ленинграда (1941–1944 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 24–29. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-24-29.

Sergei G. Lysenkov

Dr. Sci. (Jurid.), Cand. Sci. (Hist.), Professor
St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops Russian Federation
1, Letchika Pilyutova str., St. Petersburg, 198205, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-2791-8247. E-mail: sergey.lysenkov@mail.ru

The headquarters of the Supreme command and its role in the unblocking of Leningrad (1941–1944)

Annotation: Abstract: The subject of the study is information gleaned from documents of the military command, other materials of the great Patriotic war period, revealing the actions of the Supreme command Headquarters and the military Council of the Leningrad front to unblock Leningrad. The chronological order shows the combat actions of the red army troops who defended the city from September 8, 1941 to January 27, 1944 under the conditions of a military blockade. The reasons and consequences of unsuccessful attempts to break the blockade are analyzed, indicating the combat losses of our troops. It shows the strategic importance of the battle of Leningrad in securing a fundamental turning point in the war of the Soviet Union against Nazi Germany. The article uses the method of dialectical materialism, which allowed the author to explore the events and facts associated with the liberation of Leningrad from the Nazi blockade, in their development, relationship and interdependence. The novelty of the study lies in the fact that the author considers the combat actions of the troops of the Leningrad and Volkhov fronts to unblock Leningrad not in the context of the traditional coverage of the breakthrough of the blockade in 1943. and the complete liberation of the city in 1944, and speaks of four more attempts, the first of which was made immediately after the establishment of the blockade in September 1941. unfortunately, none of them reached the goal set by the Stavka, but each attempt created the necessary conditions for success in operations «Iskra» and «Neva-2».

Keywords: Great Patriotic war, Battle of Leningrad, blockade, German fascist troops, Supreme Command Headquarters, Red Army, Leningrad front, Volkhov front.

For citation: Lysenkov S. G. The headquarters of the Supreme command and its role in the unblocking of Leningrad (1941–1944) // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 24–29. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-24-29.

В начале Великой Отечественной войны в СССР были образованы чрезвычайные органы государственного и военного управления. Для руководства боевыми действиями советских вооруженных сил создавались военные советы фронтов и армий, флотов и флотилий. Особыми полномочиями по управлению фронтами и флотами была наделена Ставка Верховного Главнокомандования.

В отличие от Государственного Комитета Обороны, законность создания которого ставят под сомнение некоторые правоведы [2, с. 38; 5, с. 308], Ставка была образована совместным постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) 23 июня 1941 г. в полном соответствии с Конституцией СССР 1936 года. Координация действий ГКО и Ставки обеспечивалась, прежде всего, тем, что они возглавлялись одним лицом – И. В. Сталиным. Такая организация стратегического руководства ведением боевых действий показала свою эффективность и сохранялась на всем протяжении войны [8, с. 13].

С первых дней войны Ставка развернула интенсивную деятельность по стратегическому руководству советскими вооруженными силами. Только за период с 23 июня по 10 июля 1941 г., когда она именовалась еще Ставкой Главного командования, ею было разработано и направлено в действующую армию около 80 оперативных директив [4, с. 56]. Данный факт подтверждает вывод о том, что Ставка играла ключевую роль в проведении всех крупных операций Великой Отечественной войны, в том числе и в операциях по освобождению Ленинграда от немецко-фашистской блокады.

Военная блокада Ленинграда по замыслу политического руководства фашистской Германии осуществлялась с целью сломить сопротивление защитников города и овладеть им с меньшими для агрессора потерями. Принято считать, что блокада была установлена 8 сентября 1941 г., когда немецкие войска, наступая вдоль левого берега Невы, с боем взяли Шлиссельбург [3, с. 190]. Но несколькими днями ранее, 30 августа 1941 г., немецко-фашистские войска после кровопролитных боёв на Лужском рубеже захватили Мгу, перерезали шоссе и железную дорогу, соединявшие Ленинград со страной. С этого дня сообщение с городом можно было поддерживать только по Ладожскому озеру и по воздуху. Планом гитлеровского командования предусматривалось до наступления зимы разрушить город артиллерией и авиацией, а весной пленить обессиленных голодом и голодом военнотружущих, оборонявших Ленинград. Всё нетронутое бомбардировками имущество подлежало вывозу вглубь России.

Предполагалось сровнять город с землей, а район севернее Невы передать Финляндии¹.

Стремясь осуществить запланированное, войска немецкой группы армии «Север» преодолели ожесточенное сопротивление противостоящих им войск Ленинградского фронта и, достигнув ближайших пригородов Ленинграда, предприняли многочисленные попытки овладения городом. Оборонявшиеся войска, неся большие потери, из последних сил сдерживали врага. В условиях крайне тяжелой оперативной обстановки Военный совет Ленинградского фронта был вынужден 17 сентября 1941 г. направить в войска приказ № 0064 следующего содержания: «1. Учитывая особо важное значение в обороне южной части Ленинграда рубежа: Лигово, Кискино, Верх. Койрово, Пулковских высот, района Московская Славянка, Шушары, Колпино Военный совет Ленинградского фронта приказывает объявить всему командному, политическому и рядовому составу, обороняющему указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа Военного совета фронта и армии указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу. 2. Настоящий приказ командному и политическому составу объявить под расписку, рядовому составу широко разъяснить...»². Как видно из текста приказа, жесткие меры к оборонявшимся войскам Красной армии органы военного управления были вынуждены принимать задолго до издания приказа наркома обороны № 227, известного под названием «Ни шагу назад!»

Войска группы армий «Север», преследуя цель деморализовать население, вели варварские бомбардировки и артиллерийские обстрелы. За период блокады по городу было выпущено около 150 тыс. снарядов и сброшено свыше 107 тыс. фугасных и зажигательных бомб. Только в сентябре–ноябре 1941 г. 251 раз объявлялась воздушная тревога, а ежедневная продолжительность артобстрелов в среднем достигала 9 часов. В городе иссякли запасы топлива и продовольствия. Введенные по карточной системе нормы продовольствия неоднократно снижались, в том числе нормы по хлебному пайку снижались пять раз. Резко возросла смертность населения. Начальник Ленинградского управления НКВД П. Н. Кубаткин 26 декабря 1941 г. докладывал руко-

¹ Советская военная энциклопедия: В 8 томах / Ин-т воен. истории / пред. ред. ко-мис. М. А. Моисеев; 2-е изд. – Т. 1: А – Бюлов. – Москва: Воениздат, 1990. – С. 418.

² Ленинград в борьбе месяц за месяцем. 1941–1944 / Ассоц. историков блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой войны, Гос. мемор. музей обороны и блокады Ленинграда / отв. ред. А. Р. Дзенискевич. – Санкт-Петербург: Изд-во фирмы «Ланс», 1994. – С. 46

водителю городского штаба обороны А. А. Жданову, что если в мирное время ежемесячно в Ленинграде умирало в среднем до 3500 чел., то в октябре 1941 г. умерло 6199 чел., в ноябре – 9183 чел., а за 25 дней декабря – 39073 чел. [9, с. 108].

Борьба за Ленинград носила ожесточенный характер. Был разработан план укрепления обороны города. Население Ленинграда в условиях блокады являлось основным источником пополнения войск, оборонявших город, дав фронту 10 дивизий народного ополчения, из которых 7 стали кадровыми соединениями Красной армии. Первые добровольцы появились в районных военных комиссариатах уже 22 июня после передачи по радио сообщения правительства о нападении Германии на СССР. В следующие два дня на призывные пункты прибыло 100 тыс. ленинградцев, просивших отправить их в действующую армию [6, с. 61]. Боевую технику и оружие для них производили предприятия блокадного города.

В постсоветской военно-исторической литературе появились работы, в которых выражается мнение о том, что в первые полгода войны Ставка Верховного Главнокомандования ничего не сделала для освобождения Ленинграда от блокады. Например, В. И. Носиков утверждает: «Вопрос о снятии блокады Ленинграда в зимнюю наступательную кампанию 1941 года в планах Ставки не предусматривался... невольно возникает предположение, что подобная блокада Ленинграда была нужна кому-то из руководства страны, кому-то из высшего руководства страны хотелось продлить полную блокаду Ленинграда» [7, с. 85–86]. Однако факты, почерпнутые из документов военного времени, свидетельствуют об обратном. Героически обороняя Ленинград, его защитники неоднократно пытались прорвать кольцо вражеской блокады. Изучение содержания приказов и директив военного командования, других материалов периода Великой Отечественной войны позволяет получить сведения о шести стратегических и фронтовых операциях, проводившихся по решению Ставки Верховного Главнокомандования и Военного совета Ленинградского фронта с целью прорыва блокады Ленинграда практически сразу же после её установления.

Первые две операции, получившие название «Синявинские», были проведены с сентября по декабрь 1941 г. Цели, поставленные вышестоящим командованием, они не достигли, да и не могли достичь по следующим причинам. Во-первых, короткий срок, отпущенный на проведение первой операции, а она началась уже на второй день после установления блокады, не позволил войскам Ленинградского фронта подготовиться к нанесению достаточно ощутимого удара по хорошо укрепленным боевым порядкам немецких войск. Во-вторых, наши дивизии были обескровлены тяжелыми оборонительными боями (дивизии были неполного состава, а в полках насчитывалось всего по 150–300 человек). В-третьих, не хватало вооружения и боеприпасов, а Ставка помочь ничем не могла, поскольку её внимание было приковано к тя-

желейшим боям на московском направлении и к трагической ситуации, в которой оказалась крупная группировка наших войск, окруженная под Киевом. Положение осложнялось тем, что все резервы Ленинградского фронта были задействованы на отражение наступательных действий противника. Поэтому командующий фронтом Г. К. Жуков для проведения встречного удара мог выделить только одну стрелковую дивизию, одну дивизию войск НКВД и одну бригаду морской пехоты, что было крайне недостаточно для прорыва блокады [3, с. 184]. В результате за период боевых действий в сентябре-октябре 1941 г. войска, участвовавшие в прорыве блокады, потеряли около 55 тыс. человек, из них убитыми – более 22 тыс. [1, с. 34–38].

Не принимая во внимание значительные потери, Ставка требовала продолжения операции по прорыву блокады. Заместитель начальника Генерального штаба генерал-майор А. М. Василевский 25 октября 1941 г. передал указание Верховного Главнокомандующего: «Товарищ Сталин приказал... передать Военному совету фронта его категорическое требование – ускорить наступление и прорыв на восток. Только в этом он видит единственное спасение Ленинграда и, прежде всего, армии Ленфронта»³.

И. В. Сталин в ходе переговоров с руководством обороны города 8 ноября 1941 г. заявил: «Если в течение нескольких дней не прорветесь на восток, вы загубите Ленинградский фронт и население Ленинграда... Надо выбирать между пленом с одной стороны, и тем, чтобы пожертвовать несколькими дивизиями. Повторяю, пожертвовать и пробить себе дорогу на восток, чтобы спасти ваш фронт и Ленинград»⁴.

Пробивая дорогу на восток, обескровленные дивизии Ленинградского фронта встречали упорное сопротивление врага и не в силах были прорвать его оборону. Боевые действия продолжались до второй декады декабря. В это время противник начал наступление на Тихвинском направлении и командованию фронтом пришлось срочно выделять силы для обороны, а затем и проведения наступательной операции под Тихвином. Несмотря на успешное завершение этой операции, главной цели – прорыва блокады Ленинграда достичь не удалось. Официальные данные о потерях наших войск в первых двух деблокирующих операциях отсутствуют. Некоторые исследователи оценивают совокупные потери приблизительно в 100 тыс. чел. [10, с. 93].

Контрнаступление наших войск, в результате которого была одержана первая победа Красной армии в Великой Отечественной войне и 9 декабря 1941 г. освобожден город Тихвин, предшествовало третьей попытке прорыва блокады. Успешные наступательные действия под Тихвином, по мнению Ставки, создавали благоприятные условия для проведения стратегической операции на северо-западном направлении

³ Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н. Л. Волковского. – Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Полигон, 2004. – С. 60.

⁴ Там же. – С. 61 – 62.

с целью деблокаровки Ленинграда. Верховный Главнокомандующий 29 декабря 1941 г. в записке командующему войсками Волховского фронта генералу армии К. А. Мерецкову писал: «Уважаемый Кирилл Афанасьевич! Дело, которое поручено Вам, является историческим делом. Освобождение Ленинграда, сами понимаете, великое дело. Я бы хотел, чтобы предстоящее наступление Волховского фронта не разменивалось на мелкие стычки, а вылилось бы в единый мощный удар по врагу. Я не сомневаюсь, что Вы постараетесь превратить это наступление именно в единый общий удар по врагу, опрокидывающий все расчёты немецких захватчиков. Жму руку и желаю Вам успеха. И. Сталин»⁵.

Сама же операция по деблокаровке Ленинграда, получившая название «Любанская», была проведена войсками Волховского и Ленинградского фронтов в январе – мае 1942 г. От других операций со схожими целями она отличалась не только своим масштабом, длительностью боевых действий, но и тяжёлыми последствиями. Для этой операции были характерны те же недостатки, что и для двух предыдущих: серьёзный просчёт в оценке сил и средств противника, недостаточная подготовка личного состава, техники и вооружения наших дивизий, невозможность создания необходимого превосходства над противником, неудовлетворительное взаимодействие фронтов. Трудности усугублялись большими потерями войск в Тихвинской операции. В ответ на наступление советских войск противник наносил встречные удары, сопровождавшиеся массированной поддержкой артиллерийских, танковых и авиационных частей. В результате участвовавшие в операции войска Волховского и Ленинградского фронтов поставленные Ставкой задачи не решили. Наступательная операция была провалена. Увязла в болотах окружённая противником 2-я ударная армия. При попытках выхода из окружения погибли 6 тыс. бойцов и командиров, в том числе и член Военного совета армии дивизионный комиссар И. В. Зуев, 8 тыс. пропали без вести, удалось выйти только 16 тыс. человек⁶. Командующий армией генерал-предатель А. А. Власов со своими приближёнными сдался в плен врагу. Общие потери фронтов составили более 400 тыс. человек, из них безвозвратные – около 150 тыс.⁷

Подготовка очередной, четвёртой по счёту, деблокарующей операции проходила летом 1942 г., когда в сложных условиях ожидания наступления войск противника с целью захвата Ленинграда и соединения с финскими войсками были проведены необходимые мероприятия по укреплению оборонительной системы города. Эта операция, как и две первые, получившая на-

звание «Синявинская», по плану Ставки была проведена в августе-октябре 1942 г. войсками Волховского и Ленинградского фронтов, частью сил Краснознамённого Балтийского флота и Ладжской военной флотилии. Планом предусматривалось уничтожение ладожской группировки немецких войск. Но из-за упорного сопротивления противника намеченный совместный удар войск Волховского и Ленинградского фронтов не состоялся. Ожесточённые встречные бои шли с постепенным переходом инициативы к немецким войскам. Наступательные возможности наших войск были исчерпаны.

В результате Синявинская операция, задуманная как наступательная, превратилась в оборонительную. Переформированная 2-я ударная армия вновь побывала в окружении и была выведена из него с большими потерями. В этой операции безвозвратные потери наших войск составили более 40 тыс. чел., а санитарные – около 74 тыс.⁸ Причины неудачи заключались в несогласованности действий фронтов, ошибках в управлении войсками, отсутствии резервов. Дело в том, что готовившая штурм Ленинграда группа армий «Север», летом 1942 г. наращивала свою боевую мощь и была готова как к наступательным, так и к оборонительным действиям, а советским войскам в этот период ждать пополнения было не откуда, поскольку шла кровопролитная оборонительная операция Сталинградской битвы.

Замысел пятой по счёту операции «Искра», проведённой в январе-феврале 1943 г., также состоял в одновременных встречных ударах войск Ленинградского фронта с запада и войск Волховского фронта с востока в общем направлении на Синявино. Планировалось разгромить группировку немецко-фашистских войск южнее Ладожского озера, ликвидировать шлиссельбургско-синявинский выступ фронта противника, а затем ударом с севера освободить железную дорогу Волхов–Ленинград и создать условия для беспрепятственного сообщения с Ленинградом по суше.

Наступление войск обоих фронтов началось 12 января 1943 г. На участке прорыва 67-й армии Ленинградского фронта было сосредоточено 144 орудия и миномета на 1 км фронта – в два раза больше, чем было при контрнаступлении под Сталинградом. Переформированная 2-я ударная армия Волховского фронта на направлении главного удара имела до 180 орудий и минометов на 1 км фронта⁹. Благодаря подавляющему превосходству в боевой технике и стремительным действиям наших войск, оборона противника была прорвана в первый же день наступления. В течение последующих дней наши войска, преодолевая упорное сопротивление противника, продолжали успешно углублять достигнутый прорыв вражеской обороны, наращивали силу ударов, развивали наступление и 18 января в районе Синявино соединились.

⁵ Непокорённый Ленинград: Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны / 3-е изд. перераб. и доп.; отв. ред. В. М. Ковальчук. – Ленинград: Наука: Ленингр. отд.-ние, 1985. – С. 251–252.

⁶ Мерецков К. А. На службе народу. – Москва: Политиздат, 1971. – С. 298.

⁷ Блокада рассекреченная / Междунар. ассоц. блокадников города-героя Ленинграда : сборник / сост. В. Демидов. – Санкт-Петербург: Бояныч, 1995. – С. 225.

⁸ Блокада рассекреченная / Междунар. ассоц. блокадников города-героя Ленинграда: сборник / сост. В. Демидов. – Санкт-Петербург: Бояныч, 1995. – С. 225.

⁹ Битва за Ленинград, 1941–1944 / под общ. ред. С. П. Платонова. – Москва: Воениздат, 1964. – С. 346–347.

В результате проведенной операции южнее Ладожского озера был создан коридор шириной 8–10 км. Через него Ленинград и обороняющие его войска получили прямую сухопутную связь со страной. Это событие, знаменовавшее собой завершение боевых действий по прорыву кольца вражеской блокады Ленинграда, вызвало стремление закрепить успех. Однако дальнейшее наступление войск на юг развития не получило. Противник продолжал наращивать свои силы в этом районе, оказывая упорное сопротивление нашим войскам. За период с 12 по 30 января безвозвратные потери Волховского и Ленинградского фронтов составили около 24 тыс. чел., а санитарные – более 81 тыс. [1, с. 194].

Чтобы противостоять контрнаступлению врага, на занятой территории были созданы оборонительные рубежи, подготовлены к обороне населённые пункты. На освобождённом участке южнее Ладожского озера была проложена железная дорога и налажено автомобильное движение. В итоге успешно проведённой операции улучшилось снабжение города всем необходимым для жизни и активной обороны. Укрепилось оперативное-стратегическое положение войск под Ленинградом. По своим военно-политическим результатам операция «Искра» имела большое значение для дальнейшего продолжения боевых действий. Был приобретён опыт организации встречного наступления двух фронтов, который впоследствии применялся при проведении стратегических операций 1944 года, в том числе и в ходе операции по полному освобождению Ленинграда от вражеской блокады.

К концу 1943 г. закрепился коренной перелом в войне, значительно улучшилось положение Ленинграда. Вместе с тем на фронте от Ленинграда до Великих Лук нашим войскам противостояла немецкая группа армий «Север» в составе хорошо вооружённых 16-й и 18-й сухопутных армий при мощной поддержке авиационных и танковых соединений. Кольцо блокады было прорвано, но во вражеской оккупации находились пригороды Ленинграда, Гатчина, Тосно, Луга, другие города Ленинградской области, в районе которых находились хорошо оборудованные оборонительные позиции противника. Ленинград продолжал оставаться в режиме города-фронта. За десять месяцев 1943 г. на город было сброшено более 3200 авиационных бомб, выпущено более 68 тыс. артиллерийских снарядов¹⁰.

Полное освобождение города от блокады делало бы невозможным его обстрелы артиллерией противника. Деблокирование Ленинграда открывало путь Красной армии в Прибалтику, создавало условия для принуждения Финляндии к выходу из войны на стороне фашистской Германии. Для этого необходимо было провести стратегическую наступательную операцию по разгрому 18-й немецкой армии, очистить от захватчиков Ленинградскую область.

Такая операция была проведена с 14 января по 1 марта 1944 г. Она получила наименование Ленинградско-Новгородской с кодовым названием «Нева-2». По замыслу Ставки в её проведении участвовали войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, силы Краснознаменного Балтийского флота при поддержке авиации дальнего действия¹¹. Войска Ленинградского фронта имели задачу уничтожить группировку врага в районе Красное Село – Ропша, завершить разгром 18-й армии и выйти на рубеж реки Луга. Войска Волховского фронта имели задачу уничтожить новгородскую группировку врага, освободить Новгород и наступать на г. Лугу, отрезав пути отхода 18-й армии на Псков. На войска 2-го Прибалтийского фронта возлагалась задача сковать главные силы 16-й армии и не допустить переброски ее соединений к Ленинграду и Новгороду.

Войска Ленинградского фронта начали наступление 14 января с Ораниенбаумского плацдарма в направлении на Ропшу, а 15 января из района южнее Пушкина – на Красное Село. В результате проведенной операции 20 января красносельско-ропшинская группировка вражеских войск была разгромлена. В тот же день соединениями Волховского фронта была уничтожена новгородская группировка немецких войск и освобожден Новгород. Войска 2-го Прибалтийского фронта не добились крупных успехов в районе наступления, но смогли сковать главные силы 16-й армии. Продолжая наступление по всему фронту, наши войска 26 января вышли к Октябрьской железной дороге возле станции Чудово и к железной дороге Ленинград – Дно западнее Новгорода. Они освободили пригороды Ленинграда, Гатчину, Любань, Тосно, другие крупные населенные пункты Ленинградской области. Войска противника были отброшены от Ленинграда на 60–100 км и лишились возможности обстрела города своей артиллерией. Ленинград был полностью освобожден от вражеской блокады. Победа советских войск была отмечена артиллерийским салютом в 24 залпа из 324 орудий [1, с. 262].

Полное освобождение Ленинграда от блокады немецко-фашистскими войсками имело важное военно-политическое значение. Ленинградско-Новгородская операция стала первой стратегической наступательной операцией Красной Армии в 1944 году, в котором Ставка планировала провести «десять сталинских ударов», в результате которых выйти к государственной границе СССР и полностью освободить территорию Советского Союза от немецко-фашистской оккупации. Результаты этой операции предопределили открытие союзниками 6 июня 1944 г. второго фронта, их призыв к сателлитам Германии прекратить боевые действия, выход Финляндии из войны.

Таковы итоги боевых действий, проведенных советскими войсками под руководством Ставки Верховного Главнокомандования по освобождению Ленинграда от немецко-фашистской блокады.

¹⁰ Советская военная энциклопедия : в 8 томах / Ин-т воен. истории / пред. ред. комис. М. А. Моисеева; 2-е изд. – Т. 1: А – Бюлов. – Москва: Воениздат, 1990. – С. 418.

¹¹ Там же.

Список литературы

1. Бурлаков А. И., Похилюк А. В. Боевые действия по деблокаде Ленинграда. 1941–1944. – Санкт-Петербург : Полигон, 2013. – 348 с.
2. Данилов В. Н. Советское государство в Великой Отечественной войне: феномен чрезвычайных органов власти 1941–1945 гг. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. – 396 с.
3. Золотарев В. А., Невзоров Б. И., Орлов А. С., Фролов Б. П. Священная война 1941–1945. – Москва: Издательский дом «Оружие и технологии», 2005. – 448 с.
4. Ипполитов Г. М., Полторац С. Н. К вопросу о создании Ставки Верховного командования (конец июня – август 1941 г.) // Военная история России: люди и события (к 70-летию Великой Победы): материалы междунар. науч. конф., 12 – 14 марта 2015 г. / под общ. ред. В. Н. Скворцова, отв. ред. В. А. Веремченко. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. – С. 55–60.
5. Липатов Э. Г. Военное положение как способ нормативно-правовой организации общества // Государство. Право. Война: 60-летие Великой Победы : монография / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова, Н. С. Нижник. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2005. – С. 298–309.
6. Мохоров Г. А. Защищая Родину (создание стратегических резервов на территории Российской Федерации в годы войны 1941–1945) : монография. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1995. – 170 с.
7. Носиков В. И. Была ли необходимой продолжительность блокады в 900 дней // История Петербурга. – 2002. – № 5. – С. 85–86.
8. Оганесян С. М. Деятельность государственного механизма СССР в годы Великой Отечественной войны / Война. Народ. Победа (посвящается 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне) : материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 28 апреля 2015 г.: в 2 ч. – Ч. I / под общ. ред. Н. С. Нижник. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2015. – С. 11–17.
9. Панфилец А. В. Органы и войска НКВД на Северо-Западе СССР в годы Великой Отечественной войны : монография / Изд-во СПб ун-та МВД России. – Санкт-Петербург: ООО «Р-КОПИ», 2016. – 216 с.
10. Шугин Г. А. Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери / под ред. Н. Л. Волковского. – Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Полигон, 2005. – 316 с.

References

1. Burlakov A. I., Pokhilyuk A. V. Boyevyye deystviya po deblokade Leningrada. 1941–1944. – Sankt-Peterburg : Poligon, 2013. – 348 s.
2. Danilov V. N. Sovetskoye gosudarstvo v Velikoy Otechestvennoy voyne: fenomen chrezvychaynykh organov vlasti 1941–1945 gg. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2002. – 396 s.
3. Zolotarev V. A., Nevzorov B. I., Orlov A. S., Frolov B. P. Svyashchennaya voyna 1941–1945. – Moskva: Izdatel'skiy dom «Oruzhiye i tekhnologii», 2005. – 448 s.
4. Ippolitov G. M., Poltorak S. N. K voprosu o sozdanii Stavki Verkhovnogo komandovaniya (konets iyunya – avgust 1941 g.) // Voyennaya istoriya Rossii: lyudi i sobytiya (k 70-letiyu Velikoy Pobedy): materialy mezhdunar. nauch. konf., 12 – 14 marta 2015 g. / pod obshch. red. V. N. Skvortsova, otv. red. V. A. Veremenko. – Sankt-Peterburg: LGU im. A. S. Pushkina, 2015. – S. 55–60.
5. Lipatov E. G. Voennoye polozheniye kak sposob normativno-pravovoy organizatsii obshchestva // Gosudarstvo. Pravo. Voyna: 60-letiyu Velikoy Pobedy : monografiya / pod obshch. red. V. P. Sal'nikova, R. A. Romashova, N. S. Nizhnik. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2005. – S. 298–309.
6. Mokhorov G. A. Zashchishchaya Rodinu (sozdaniye strategicheskikh rezervov na territorii Rossiyskoy Federatsii v gody voyny 1941–1945) : monografiya. – Sankt-Peterburg: TОО ТК «Petropolis», 1995. – 170 s.
7. Nosikov V. I. Byla li neobkhodimoy prodolzhitel'nost' blokady v 900 dney // Istoriya Peterburga. – 2002. – № 5. – S. 85–86.
8. Oganesyana S. M. Deyatel'nost' gosudarstvennogo mekhanizma SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny / Voyna. Narod. Pobeda (posvyashchayetsya 70-letiyu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoy Otechestvennoy voyne): materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 28 aprelya 2015 g.: v 2 ch. – Ch. I / pod obshch. red. N. S. Nizhnik. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta MVD Rossii, 2015. – S. 11–17.
9. Panfilets A. V. Organy i voyska NKVD na Severo-Zapade SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny : monografiya / Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii. – Sankt-Peterburg: ООО «R-КОПИ», 2016. – 216 s.
10. Shigin G. A. Bitva za Leningrad: krupnyye operatsii, «belyye pyatna», poteri / pod red. N. L. Volkovskogo. – Moskva: AST; Sankt-Peterburg: Poligon, 2005. – 316 s.

© Лысенков С.Г., 2020

Статья поступила в редакцию 23.12.2019 г.